

Удалов Николай Васильевич

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АКАЮЩЕГО ГОВОРА ЮЖНОЙ ВЯТКИ

Статья описывает особенности фонетической системы говора деревни Гурьевка Мамадышского района Татарстана, который принадлежит к акающим говорам недиссимилятивного типа, сохраняющим по сей день основные черты южнорусского наречия. Данный говор находится во взаимодействии с разнодиалектным и межъязыковым окружением, что придает изучению таких диалектов особую актуальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Чем глубже интерес к знаниям, тем ярче и многостороннее должно быть выражено стремление к самообразованию. Побуждая и развивая интерес к конкретной теме, конкретному предмету, каждый педагог не просто осуществляет передачу опыта, учит чему-то своих учеников, помогает им овладеть конкретными умениями и навыками, но и одновременно укрепляет веру в свои силы и творческие возможности у более слабых учащихся, не дает остановиться в своем развитии более сильным, учит всех воспитывать у себя силу воли, характер и целеустремленность при выполнении сложных задач.

Список литературы

1. **Бим И. Л.** Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания. М.: Русский язык, 1977. 288 с.
2. **Бим И. Л.** Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: проблемы и перспективы: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 256 с.
3. **Есипович К. Б.** Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранного языка в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 190 с.
4. **Зимняя И. А., Сахарова Т. Е.** Проектная методика обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1991. № 3. С. 9-15.
5. **Коменский Я. А.** Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 665 с.
6. **Кузовлева Н. Е.** Профессиональная ориентация как один из факторов формирования мотивации в обучении // Иностранные языки в школе. 1986. № 4. С. 22-25.
7. **Микельсон Р. М.** О самостоятельной работе учащихся в процессе обучения. М.: Учпедгиз, 1940. 96 с.
8. **Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е.** Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
9. **Ушинский К. Д.** Собрание сочинений: в 11-ти т. М. - Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. Т. 3. Педагогические статьи 1862-1870 гг.

**SENIOR PUPILS' PSYCHOLOGICAL FEATURES AND MOTIVATION ROLE
IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO THEM**

Galina Filippovna Trubina, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of General Education Disciplines
Ural State Economic University (Branch) in Nizhnii Tagil
gft@t-tagil.ru

The author describes senior pupils' psychological features, shows that at the senior stage of education the following ones are especially important: the formation of a pupil's individuality as an active subject of his own educational activity on a foreign language mastering, the structure of educational activity and all educational efforts, the educational skills necessary for its implementation; and emphasizes motivation role in foreign language learning by senior pupils.

Key words and phrases: psychological features; senior stage of education; motivation of foreign language learning; formation of individuality; educational efforts and skills.

УДК 811.161.1'282

Филологические науки

Статья описывает особенности фонетической системы говора деревни Гурьевка Мамадышского района Татарстана, который принадлежит к акающим говорам недиссимилятивного типа, сохраняющим по сей день основные черты южнорусского наречия. Данный говор находится во взаимодействии с разнодиалектным и межъязыковым окружением, что придает изучению таких диалектов особую актуальность.

Ключевые слова и фразы: диалектология; южнорусское наречие; говор; фонетическая система; межъязыковое окружение.

Николай Васильевич Удалов, к. филол. н., доцент

Кафедра филологии и теории коммуникаций

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны

udanik@yandex.ru

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АКАЮЩЕГО ГОВОРА ЮЖНОЙ ВЯТКИ®

Предкамье Татарстана рассматривается как территория позднего заселения, говоры которой «находятся в процессе взаимодействия с разнодиалектным и межъязыковым окружением в настоящее время или в недавнем прошлом», указывает Л. П. Смолякова [5, с. 7]. Такие говоры сегодня находятся в разной степени сохранности своей первоначальной фонетической системы [2].

Нами была рассмотрена фонетическая система говора деревни Гурьевка Мамадышского района Татарстана. Данный говор относится к акающим говорам недиссимилятивного типа, сохраняющим до настоящего времени основные черты южнорусского наречия [3].

В системе ударного вокализма, по данным диалектологических исследований, проведенных в 2001-2011 гг. и материалов VII тома Атласа русских народных говоров Волго-Камья Диалектологического атласа русского языка [1], в изучаемом говоре деревни Гурьевка различаются пять гласных фонем: /а/, /о/, /е/, /и/, /у/.

По своим физиолого-акустическим характеристикам ударные гласные близки к другим вариантам южно-русского говора и в основном соответствуют аналогичным гласным в литературном языке:

[мука], [куда], [мама], [взат], [рана], [в'атка], [бан'а], [стала],
[дада], [два], [кама], [халат], [т'ос], [волга], [матрос], [воз'ат],
[стол], [кот], [норма], [дом], [кукла], [клуб], [слушал], [маскву],
[вгаду], [т'иха], [пач'ин], [ув'ил'и], [ст р'иној], [сад'ил'и], [хл'еп],
[н'ич'ем], [кр'епка], [ав'еч'к и], [мал'ен'ко].

В различных фразовых позициях нами также под ударением выделяется 5 гласных фонем:

[мама рана ум'ирла]; [нас вос'им у мамы та былъ]; [дом тут мал'и'н'к'иј];
[так мы на волг'е и оказал'ис']; [тагда вын'исл'и фс'о на холат];
[с'ено мы на б'ер'и к сваз'ил'и]; [это фс'о маи д'ет'и];
[разно сад'ил'и / капусту агурцы / пам'идоры сад'ил'и];
[клуб уи давно закрыл'и].

При этом в современном говоре не наблюдается изменений в качестве гласных в зависимости от положения фонем во фразе у разных информантов.

Рассмотрим состав ударных гласных фонем, употребляемых в различных положениях в слове.

В абсолютном начале слова под ударением мы отмечаем у диалектоносителей звуки [а], [о], [е], [и], [у]:
[август], [ана], [арм'ију], [ач'ествъ], [ос'ен'], [оч'ен'], [облакъ], [овоц'и], [овът], [около], [этот],
[эта], [эхо], [избы], [ива], [им'и].

Начальные гласные сохраняют свое качество во всех положениях во фразе:

[мужа мајева в арм'ију ф'иврал'е забрал'и];
[август ть этат харошыј был];
[вът ос'ен'ју и в л'есът атправл'ал'и];
[избы тагда тап'ит' н'еч'им была саломъј тап'ил'и];
[на пас'ик'е ул'јеф многа былъ];
[это в'атск'ијъ у нас называјеца и желабуг'е пр'инадл'ижал'и].

Сохранение качества начальных ударных гласных последовательно отмечается в говоре.

В положении после мягких согласных в ударной позиции выделяются все 5 гласных. Звуки [а] и [о] выступают в соответствии с их этимологическим происхождением, как перед твердыми, так и перед мягкими согласными:

[н'ат'], [пъбајалас'], [ф'иврал'а], [м'ин'а], [ут'иб'а], [в'атка],
[сваја], [з'имл'а], [крас'ивыј], [сад'и], [м'иша],
[т'ихъ], [лав'ил'и], [кан'икулы], [в'ид'ит'], [либъ],
[дл'иныј], [д'ик'иј], [ф'ирма], [х'итрыј],
[фс'у], [пр'истајит], [клуч'], [пр'ишл'ут], [бл'удо], [бр'ухъ],
[зад'укъ], [к'л'ука], [к'лунут], [пр'ид'ом], [фс'о], [в'одрам'и],
[ид'от], [т'откъ], [н'ич'о], [т'ос], [наз'ом], [тр'ох], [жыв'от].

Во фразе, во всех ее положениях, указанные звуки не изменяют своего качества.

[л'ес пр'ихад'ил на в'атк'е / тут мы ф'плоты в'изал'и];
[внук'и фс'е кан'икулы тут / в д'ир'евн'ь];
[на кл'уч' ан'и воду на гр'атк'и с р'еч'к'и нас'ил'и].

Реализация фонемы /е/ под ударением в говоре не отличается от литературного языка:

[д'ир'евн'у], [зд'ес'], [хл'еп], [д'ен'], [б'ер'ьк], [д'ен'г'и];
[зд'ес' в эту д'ир'ев'ну взамуш ивышла];
[д'ен'г'и нам савс'ем н'и дъвал'и];
[масква к б'ер'ьгу пр'истајот / пр'амъ так / к б'ер'ьгу].

В современном говоре отсутствует мена /е/ на /и/ типа [хл'еп] и [хл'ип]. Эти процессы свойственны и другим типам близлежащих говоров.

Звука [ЯТЬ] в изучаемом говоре не наблюдается, на месте этимологического ЯТЬ в современных вариантах последовательно выступает /е/:

[в'ес'], [хл'еп], [в'ера], [лес], [л'ето].

Этимологическому ЯТЬ соответствует, как и в литературном языке [е], отклонения от этого соответствия нами не зафиксировано: [д'ен'], [в'ерх], [н'ен'].

Под ударением после твердых согласных употребляются гласные [а], [о], [у], [ы]: [мука], [сказат'], [дом], [кулак], [радоф], [мамадыш].

[куда паил'ут там и работал'и / фс'о д'ельг'и];
[этат дом тут уш сынавја строил'и];
[до мамадыша въс'имнацат' к'илом'етр'ф на в'атк'е].

После шипящих и /ч/, /ц/ произносятся диалектоносителями гласные [о], [а], [е], [у], [ы] в соответствии с этимологией: [жыл'и], [бал'шаја], [ушол], [ч'ист'ит].

[фс'у жыс' зд'ес' жыл'и / н'и куды н'и ујижал'и];
[за налогъм сам пр'есъдат'ел' пр'ишол / давај плат'и];
[вадато фпатпол'је ч'истаја / харошаја].

На месте этимологических /е/ и /ЯТЬ/ употребляются в говоре [е], [о]: [д'ишовых], [женишына], [цёркѣф'], [цены].

В безударных позициях говор на современном этапе развития сохраняет все основные черты, свойственные говорам южнорусского наречия. Гласные фонемы в безударном положении подвергаются качественным и количественным изменениям.

В первой предударной позиции в говоре различаются гласные [а], [у], [и], [ы], [е]:

[саколк'и], [масква], [дамоф], [пато́м], [сад'ил], [паишл'и],
[разб'иты́], [нав'ернѣ], [палѣк], [давынышы́], [пападат'],
[сад'ил'и], [работала], [капуста], [пасул'ит], [кулак],
[спуст'ил'и], [бывајут], [разрывает], [сынок], [рыбак],
[атл'ивал'и], [саб'ирал'и], [в'ино], [пр'им'ернѣ], [з'има].
[л'етам масква ход'ит / два раза / а з'имој вот плохѣ];
[калхос тут у нас был / фс'о тут было];
[работала ана на агарод'ѣ / на калхозном / пака н'и разар'ил'и];
[куцоф эт'их у нас ни былѣ / богатых тоже н'и былѣ];
[у м'ин'а мужык рыбач'ит / а шас вот в бал'нис'ѣ / с'ерце ч'ота].

Гласные в первой предударной позиции в основном сохраняют свое качество. В говоре в этой позиции после твердых согласных произносится [а] в соответствии с фонемой /о/, а в соответствии с /а/ - [а]. Произношение в изучаемом говоре в аналогичных условиях закрытого /а/ или дифтонгоида нами не наблюдается. Отдельные случаи употребления на месте /а/ - [о] в говоре типа [мотросѣм], [облоснотѣ] носят индивидуальный характер.

В абсолютном начале слова в этой позиции произносятся гласные [а], [у], [и]:

[ат'еџ], [ад'ел'и], [ан'ет'], [ан'и], [астал'а], [ад'инаџат'],
[абратнѣ], [абд'елана], [ад'ин], [алкаш], [антон], [арс'ент'и ј],
[арбус], [анор'еј], [анз'иркѣ], [ушол], [ујех а л ѣ], [ухожины́],
[удмурты], [угнал'и], [уб'ил'и], [идут], [ид'от], [истоп'ит],
[иван], [испорт'ил'и], [избушкѣ], [игра].

Эти гласные в указанной позиции выделяются в различных частях фразы, не меняя своего качества:

[абратнѣ та уш т'омно с пол'а ид'ош]; [нас сабој ат'еџ брал на каму / рыбач'ит']; [у банк'и пол'и ан'и нач'ивал'и / а с н'им ад'ин ахран'ик];

[анз'ирка / р'ечка наша / вон там под гарој]; [два рас в д'ен' туда афтобус ход'ит]; [угнал'и нас ф к'ирафску облас' / л'ес н'ил'ит'];

[мавѣ там на фронт'ѣ уб'ил'и]; [истоп'иш палкам'и / а т'епла та н'ету];

[за л'есам мы в ыжефск језд'ил'и / в удмурт'ију].

В рассматриваемом положении после мягких согласных в говоре употребляются гласные звуки [а], [е], [у], [и].

Приведем некоторые примеры:

[гл'ад'ит'], [риб'ат'ишк'и], [м'ин'а], [т'ин'ер'а], [паб'ел'у],
[в'ич'ораишнѣ], [с'им'онафка], [д'ифч'онка], [см'ијуџа],
[нас'им'ју], [паст'ил'у], [н'ид'ел'у], [с'ент'ак], [д'ил'ектара], [пр'ијехал], [пр'ишл'и], [згн'ијут], [н'ич'о],
[н'ипан'имат],

[н'ит'ис'ат], [закл'уч'онных], [укл'уч'а], [аткл'уч'ил'и].

Произношение этих гласных в говоре мало отличается друг от друга. При этом позиционное изменение слов во фразе не меняет качества гласных.

В соответствии с этимологией на месте исторических /е/, /ЯТЬ/ - имеем [и] и в некоторых случаях [е], которые выступают последовательно в разных вариантах произношения. В первой предударной позиции в говоре повсеместно произносится [и]: [р'ика], [в'идра]. При этом отмечены единичные случаи мены [и] из ЯТЬ в этой позиции на [е]: [н'етух], [р'ека].

На месте этимологического гласного [а] после мягких согласных в говоре отмечается произношение как перед твердыми, так и перед мягкими согласными [и]: [н'ит'и], [вз'ила], [гл'ид'ит], [смал'анајѣ]. По данным материалов VII тома Диалектологического атласа [Там же], в данном говоре отмечается только такой тип произношения этого гласного. В ходе сбора диалектологического материала нами зафиксировано также произношение в этом положении и гласного [о]: [смол'анаја].

Рассмотрим гласные звуки в допредударной позиции. В абсолютном начале слова, а также во второй и третьей предударных позициях различаются звуки [а], [у], [и], которые ведут себя последовательно в различных фразовых позициях.

В заударной позиции в говоре протекают сходные со второй и третьей предударными позициями фонетические явления. При этом для данного положения проявляется тенденция к использованию наряду с традиционным произношением форм слов с полной редуциацией гласных. Такие случаи отмечаются в различных фразовых положениях у разных информантов.

Система консонантизма говора также претерпела изменения, которые связаны с сокращением позиционных вариантов некоторых согласных фонем. Так шипящие /ж/ и /ш/ в говоре представлены только твердыми формами:

[б'ежал], [л'ежала], [жана], [скажы], [б'ежыт], [жывот], [мужык].

[ај жыву семд'исат л'ет фс'о ај н'ир'ишыла];

[с жаној пазнаком'ился атл'ичнѣ доарм'и н'имнога јѣјо знал];

[агарот имеј у двацать пат сотак хазјај ство д'иржу].

Долгие шипящие согласные отмечаются последовательно только в отдельных формах, что говорит о переходных явлениях, связанных с влиянием соседних говоров:

[шшужа], [шшшу], [жамшшук], [шшшо].

[п'енс'и жь ма ја мал'ен'къ мнэ тькава н'ет помашшы за фс'о].

Произношение свистящих, в целом, не отличаются от литературного языка, так, фонема /ц/ в современном говоре представлена только твердым вариантом:

[шас унас асталъс двацът тр'и дома];

[работал'и сутра сшетыр'ох шасоф утра идъдв'инацат'и нош'и].

Отмечается мена произношения /ф/ на [х], [хв] ; /в/ на [ф]:

[работал'и на хф'ерм'е на камбајн'е работал'и на трактар'е работал'и].

Результаты исследования показывают, что говор сохраняет основные черты говоров южнорусского типа. При этом присутствуют отдельные черты, свойственные среднерусским говорам (полная редукция второго п/у слога, элементы иканья) [4]. Заметно влияние на фонетическую систему говора разного диалектного окружения. Отмечается устойчивость просодических единиц в говоре южнорусского типа.

Список литературы

1. Атлас русских народных говоров Волго-Камья / Архив Ин-та языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР. Казань, 1972. Т. 7. Диалектологический атлас русского языка. 270 карт.
2. Бараникова Л. И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения // Говоры территорий позднего заселения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. Вып. 1. С. 3-23.
3. Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907. 357 с.
4. Здобнова З. П. Русские говоры на восток от Средней Вятки (западные районы Центральной Удмуртии): дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1954. 280 с.
5. Смолякова Л. П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 191 с.

PHONETIC SYSTEM OF SOUTH VYATKA DIALECT WITH NO DIFFERENCE BETWEEN UNSTRESSED [O] AND [A]

Nikolai Vasil'evich Udalov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Philology and Communications Theory
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
udanik@yandex.ru

The author describes the features of the dialect phonetic system of the village Gur'evka of Mamadysh region of Tatarstan, which belongs to the dialects with no difference between unstressed [a] and [o] of non-dissimilation type, preserving the main features of the southern Russian dialect up till now. This dialect interacts with different dialectal and interlingual environment, and it adds the particular topicality to the study of such dialects.

Key words and phrases: dialectology; southern Russian dialect; dialect; phonetic system; interlingual environment.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы лексикографического портретирования слова в соответствии с теорией Ю. Д. Апресяна на примере слова «душа». На основе лексикографического анализа всех значений слова «душа» в русском языке можно сделать вывод о наиболее распространённом, частотном и однотипном понимании семантического содержания этого слова и феномена души носителями русской культуры.

Ключевые слова и фразы: лексикография; интегральное лексикографическое представление; лексикографический тип; лексикографический портрет; душа.

Антонина Валерьевна Федорова

Кафедра русского языка, стилистики и журналистики

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамак

antonina.ft@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВА[©]

На современном этапе развития лексикографии актуальным является целостный системный интегральный подход к описанию языковых единиц. Принципы интегрального описания лексемы были впервые